

УДК 159.99

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СТРАН В ЕДИНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕРЕНИЙ¹

© 2019 г. Н. М. Лебедева^{1,2,*}, А. Н. Татарко^{1,2,**}

¹Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”;
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Россия.

²ФГБУН Институт психологии РАН;
129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор.

E-mail: lebedhope@yandex.ru

**Доктор психологических наук.

E-mail: tatarko@yandex.ru

Поступила 18.02.2019

Аннотация. Рассматривается взаимосвязь между культурными ценностями и показателями социально-экономического и политического развития различных стран. Использовались базы психологических, социологических и экономико-политических данных 85 стран мира. В качестве предикторов выступали культурные ценности по Р. Инглхарту и Ш. Шварцу, зависимыми переменными — показатели социально-экономического и политического развития 85 стран. С помощью конфирматорного факторного анализа были выработаны два интегральных культурных измерения (оси), обозначенные как “Развитие личности” и “Развитие общества”. Расположение стран в пространстве этих осей позволило выделить семь культурных ареалов, включающих близкие по ценностным характеристикам страны. Сопоставление индикаторов их социально-экономического и политического развития позволило выделить и описать характеристики культурно-экономических профилей семи регионов мира и определить место и возможные пути развития России в пространстве интегральных культурных измерений.

Ключевые слова: культурные ценности, социально-экономическое развитие, культурные ареалы, культурно-экономический профиль.

DOI: 10.31857/S020595920007368-0

Анализ современного состояния психологической науки показывает, что одним из путей повышения ее социальной релевантности является развитие новой области исследований — *макропсихологии* [6; 7]. Одно из ее актуальных направлений — проблема связи культуры и экономики, вызванная неравномерностью социально-экономического развития стран и регионов мира. Это часто ведет к экономическим и политическим конфликтам, поэтому нуждается в научном осмыслении в рамках многих дисциплин. Исследования связей культуры и экономики становятся все более популярными среди социологов, экономистов, социальных психологов, социальных антропологов [4; 5; 10; 14; 15; 17; 18 и др.]. Широко известны подходы к измерению культур Хофстеда [16], Шварца [21; 24; 25], Инглхарта [18; 19], Бонда и Леунга [9]. Во всех

подходах пытались выявить соотношение объективных экономических показателей с предлагаемыми авторами культурными измерениями. Поскольку конструкты, выделяемые указанными авторами, различаются, то сопоставление эмпирических данных и их корреляций с показателями развития вызывает затруднения.

Эмпирических исследований, в которых рассматривается связь культурных измерений с социально-экономическими параметрами, довольно мало. В исследованиях Инглхарта и Бейкера были выявлены связи ценностей Самовыражения с ВВП, индексом человеческого развития, индексом социальной сплоченности, использованием интернета и др. [19]. В измерениях Ш. Шварца показатели экономического развития позитивно коррелируют с Автономией и Равноправием и негативно — с Принадлежностью и Иерархией. Уровень демократизации позитивно коррелирует с Автономией, Равноправием, Мастерством и с уровнем ВВП.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-30035).

Автономия, Равноправие и Гармония связаны с отсутствием коррупции, а Принадлежность, Иерархия и Мастерство позитивно связаны с высокой коррупцией в обществе [30]. Ценности довольно тесно связаны с политическим поведением человека [10–12], в том числе и в России [5].

Таким образом, в исследованиях последних лет предложено несколько систем измерения культурных ценностей, претендующих на универсальность, позволяющих сопоставлять ценности, характерные для разных культур [20], а также оценивать их “продуктивность” с точки зрения развития экономики в определенных политических условиях. Работа с предложенными системами универсальных ценностей позволяет, на наш взгляд, сделать некоторые существенные выводы для будущих социокультурных исследований.

Сопоставления показывают, что в предложенных метриках есть много общего. Так, измерение “Дистанция власти” Хофстеда [16] отражает примерно то же содержание, что и ценность “Иерархия” у Шварца [22]. Отсюда следует возможность построения единой согласованной метрики, своего рода конвенционального стандарта.

Подобные исследования основываются на опросах, выявляющих предпочтения людей в данном месте и в данное время, причем понятия, отражающие предпочтения, весьма многообразны, однако из них посредством разных процедур выявляются ценностные приоритеты, которые и включаются в метрики универсальных ценностей. Это дает возможность сопоставления различных метрик, разработки комбинированных, интегральных измерений после стандартизации.

В результате мы получаем возможности объединять результаты подобных опросов в интегрированные базы данных, чтобы строить различные модели связи культурных измерений и показателей развития обществ, что дает возможность также сопоставлять и объединять различные подходы к измерению культуры. Это свидетельство определенной зрелости науки, когда она устанавливает некие стандарты измерений.

С 70-х годов XX в. многие развитые страны вошли в период весьма умеренных темпов развития. Менее развитые страны при этом достигают наиболее высоких темпов экономического роста, успешно перенимают созданные в других странах технологии и, используя свои конкурентные преимущества, догоняют более развитые страны. Р. Инглхарт, сопоставляя экономическое развитие и ценности стран, пришел к выводу о том, что передовые индустриальные общества в настоящее

время изменяют свои социально-политические траектории в двух отношениях: 1) система ценностей: в обществе постмодерна акцент с экономических достижений смещается на качество жизни; 2) институциональная структура: иерархические бюрократические организации достигли пределов своей функциональной эффективности и пределов их массового принятия.

При этом рост уровня безопасности жизни — ключевой фактор, лежащий в основе изменений ценностей со сменой поколений. Экономическое развитие двигает общества в едином направлении, независимо от их культурного наследия. Культурные зоны сопротивляются этому уже два столетия после начала индустриальной революции. Комбинация экономических и культурных индикаторов объясняет вариативность лучше, чем это делают одни экономические индикаторы [19].

Таким образом, исследование различий в культурах и ценностях развитых стран и их влияния на развитие экономики и общества в данном свете приобретает первостепенное значение, особенно для стран с развивающейся экономикой, в том числе России.

Цель исследования: рассмотреть возможные пути модернизационного развития России в пространстве ценностных измерений Шварца и Инглхарта с использованием баз данных *WVS* и *ESS*.

МЕТОДИКА

Эмпирической основой работы стали базы данных международных исследований. Первая категория — базы данных социологических обзоров: *WVS* (Всемирный обзор ценностей), *ESS* (Европейское социальное исследование). Эти базы содержат результаты регулярных репрезентативных социологических опросов населения разных стран с большим количеством переменных, характеризующих социальные и социально-психологические процессы в странах. Вторая категория — база ценностей населения разных стран по Ш. Шварцу. Третья категория — международные базы, включающие показатели социально-экономического развития и политического устройства общества (*The Economist Intelligence Unit's, Human Development Report, Transparency International*). Данные, представленные в этих базах, использовались нами в качестве зависимых переменных.

Созданная нами интегральная база данных включала 85 стран, по которым имелся наиболее полный комплекс показателей. Ниже приводится

описание переменных, а также указаны базы, которые использовались в качестве источников.

1. Всемирный обзор ценностей (WVS). Были отобраны три среза, наиболее полно характеризующиеся преимуществом участвующих в исследовании стран: 1995, 2000 и 2005 гг.² В опроснике каждой из трех серий исследования присутствовали практически одинаковые блоки: “отношение к политике, общий уровень политической активности”, “планирование жизни, представление о настоящем и будущем”, “социальное, экономическое благополучие”, “доверие к людям и социальным институтам”, “социально-демографические характеристики” и др.

2. Европейское социальное исследование (ESS). Из данного опросника были отобраны различные субъективные индикаторы, например удовлетворенность жизнью, отношение к мигрантам, демократии, представителям аутгрупп, субъективный уровень счастья, удовлетворенность правительством, здравоохранением, образованием и т.д.³

3. Культурные ценности по Ш. Шварцу. Использовались средние значения по культурным ценностным ориентациям в методологии Шварца (SVS): Мастерство, Гармония, Принадлежность, Интеллектуальная автономия, Аффективная автономия, Иерархия, Равноправие — по интересующему нас набору стран, любезно предоставленные нам Ш. Шварцем.

4. Показатели социально-экономического развития, гражданских свобод, демократии. а) По результатам исследований *Freedomhouse*, *The Economist Intelligence Unit's Index of Democracy*⁴ составлен кумулятивный индекс демократии в странах, входящих в выборку нашего исследования. б) *Ожидаемая продолжительность жизни*⁴. в) *ВВП на душу населения*⁵. г) *Индекс коррупции*: Использовались открытые данные по индексу коррупции⁶. д) *Индекс развития человеческого потенциала (HDI)*⁴ — показатель, на основании которого страны ранжируются по уровню жизни. Интерактивная система сайта позволяет составлять запросы по поиску отчета, выбирая временной интервал, регион, специфику исследования. е) *Индекс качества жизни (Quality of*

Life) разработан Всемирным интеллектуальным объединением экономистов, действующим с 1946 г.⁷ В 2005 г. они предложили особый расчет показателя качества жизни, включающий объективные и субъективные детерминанты качества жизни, рассчитанные по различным странам (111 стран в 2005 г.).

В конечном варианте единая база данных состояла из 243 показателей по 91 стране. Поскольку не по всем странам имелись данные по всем показателям, при разработке комбинированных осей культурных измерений, позволяющих прогнозировать социально-экономическое развитие стран, было задействовано не 91, а 85 стран.

Обработка данных. Для оценки связи ценностей с показателями социально-экономического развития и политического устройства стран проводился корреляционный анализ. Для разработки обобщенных измерений культур на основе ценностных измерений Ш. Шварца, Р. Инглхарта проводился подтверждающий факторный анализ. Межстрановые различия были проанализированы при помощи множественного дисперсионного анализа (*MANOVA*) с применением *post hoc* теста Бонферрони (*Bonferroni*). Независимой переменной выступила принадлежность к культурным ареалам (их было семь), а зависимыми были показатели социально-экономического развития и политического устройства. Общее предположение при сравнении состояло в том, что между ареалами стран есть статистически значимые различия в показателях социально-экономического развития и политического устройства. Далее проводилось попарное сравнение стран с использованием *post hoc* теста.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Отбор культурных ценностей для построения интегральных осей. В целях отбора культурных измерений Инглхарта и Шварца (используемых в базах *WVS* и *ESS*) для построения интегральных ценностных осей была осуществлена оценка связей данных измерений с объективными показателями экономического развития, субъективной удовлетворенностью жизнью, демократией и т.п. Для выявления наиболее “работающих” характеристик культуры был проведен корреляционный анализ (метод ранговой корреляции Спирмена) отдельно для каждого из подходов (Шварц, Инглхарт) к измерению ценностей. Результаты приведены в табл. 1–3.

⁷ The Economist Intelligence Unit's // Quality of life Index, 2008. URL: https://www.economist.com/media/pdf/quality_of_life.pdf.

² World values survey, 1995–2005. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV5.jsp>.

³ European social survey, 2002–2018. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org>.

⁴ The Economist Intelligence Unit's // Index of Democracy, 2008. URL: <http://graphics.eiu.com/PDF/DemocracyIndex2008.pdf>.

⁵ Human Development Report, 2008. URL: <http://hdr.undp.org/en/statistics>.

⁶ Transparency International // Corruption Perceptions Index, 2008. URL: http://www.iccg.org/corruption.cpi_2008.html.

Таблица 1. Взаимосвязь культурных ценностей по Шварцу и объективных показателей развития

Показатель	Гармония	Принадлежность	Иерархия	Мастерство	Аффективная автономия	Интеллектуальная автономия	Равноправие
Индекс человеческого развития	0.35**	-0.82***	-0.52***		0.72***	0.73***	0.57***
Индекс качества жизни	0.38**	-0.71***	-0.41***		0.57***	0.63***	0.63***
Политические права	0.47***	-0.72***	-0.52***		0.56***	0.67***	0.54***
Гражданские свободы	0.53***	-0.70***	-0.61***	-0.28*	0.55***	0.66***	0.53***
Общий индекс демократии			0.27*				
Ожидаемая продолжительность жизни	0.34**	-0.72***	-0.53***		0.60***	0.68***	0.56***
ВВП на душу населения, долл. США	0.31*	-0.80***	-0.52***		0.69***	0.70***	0.58***
Воспринимаемая коррупция	-0.22*	0.53***	0.28**	-0.46***	-0.46***	-0.44***	-0.36***
Индекс инновативности (ICI)		-0.66***	-0.40***		0.65***	0.63***	0.36**

Примечание. *** $p < 0.001$; ** $p < 0.01$; * $p < 0.05$.

Таблица 2. Взаимосвязь культурных ценностей по Шварцу и показателей удовлетворенности жизнью

Показатель	Принадлежность	Иерархия	Аффективная автономия	Интеллектуальная автономия	Равноправие
Удовлетворенность жизнью	-0.60**	-0.49**	0.55**	0.63***	0.58**
Удовлетворенность экономикой	-0.48*	-0.43*	0.42*	0.47*	0.51**
Удовлетворенность правительством					0.47*
Удовлетворенность демократией	-0.56**	-0.51**	0.47*	0.54**	0.62***
Удовлетворенность состоянием образования					0.41*
Удовлетворенность здравоохранением					0.47*
Представление: мигранты обогащают культурную жизнь страны	-0.44*			0.54**	0.40*
Представление: наша страна — лучшее место для мигрантов					
Счастье	-0.55**	-0.45*	0.54**	0.60**	0.64***

Примечание. *** $p < 0.001$; ** $p < 0.01$; * $p < 0.05$.

Таблица 3. Корреляция измерений Инглхарта с показателями развития

Показатель	Секулярно-рациональные ценности	Ценности самовыражения
Индекс человеческого развития	0.45***	0.66***
Индекс качества жизни	0.31***	0.69***
Политические права	0.44***	0.62***
Гражданские свободы	0.41***	0.62***
Ожидаемая продолжительность жизни	0.44***	0.57***
ВВП на душу населения, долл. США	0.40***	0.65***
Воспринимаемая коррупция	-0.35***	-0.64***
Удовлетворенность жизнью		0.65***
Удовлетворенность экономикой		0.55***
Удовлетворенность правительством		0.44**
Удовлетворенность демократией		0.64***
Удовлетворенность состоянием образования		0.45**
Удовлетворенность здравоохранением		0.44**
Представление: мигранты обогащают культурную жизнь страны		0.37**
Представление: наша страна — лучшее место для мигрантов		0.29*
Счастье ESS		0.62***
Индекс инновативности (ICI)	0.68**	0.69**

Примечание. *** $p < 0.001$; ** $p < 0.01$; * $p < 0.05$.

Согласно данным табл. 1, с объективными показателями развития на выборке из 57 стран позитивно коррелируют такие блоки ценностей культурного уровня (по Шварцу), как *Гармония, Интеллектуальная и Аффективная автономия, Равноправие*, а негативно — *Принадлежность, Иерархия*. Это означает, что распространение в том или ином обществе ценностей Интеллектуальной и Аффективной автономии, Равноправия и Гармонии позитивно связано с индексом человеческого развития, индексом качества жизни, наличием политических прав и гражданских свобод, ожидаемой продолжительностью жизни, уровнем экономического развития (ВВП на душу населения), а негативно — с индексом воспринимаемой коррупции.

Ценности Принадлежности и Иерархии негативно связаны с индексом человеческого развития, индексом качества жизни, уровнем политических прав и гражданских свобод, общим индексом демократии (Иерархия), ожидаемой продолжительностью жизни, уровнем экономического развития (ВВП на душу населения), а позитивно — с индексом воспринимаемой коррупции.

Далее, опираясь на данные исследований *ESS*, оценивалась корреляция ценностей культурного уровня по Шварцу с субъективными показателями удовлетворенности жизнью.

Согласно данным табл. 2, с субъективными показателями развития (левый столбец) позитивно коррелируют такие блоки ценностей культурного уровня (по Шварцу), как *Интеллектуальная и Аффективная автономия, Равноправие*, а негативно — *Принадлежность, Иерархия*. Примечательно, что ценности *Равноправия* дополнительно позитивно коррелируют с удовлетворенностью правительством, состоянием образования и здравоохранения в стране.

В табл. 3 указаны корреляции ценностей по Инглхарту с объективными и субъективными показателями развития.

Согласно данным табл. 3, с объективными показателями развития позитивно коррелируют ценности *Самовыражения* и *Секулярно-рациональные ценности*, с субъективными показателями развития позитивно коррелируют только ценности *Самовыражения*. Это довольно неожиданные результаты: получается, что распространение традиционных, или секулярно-рациональных, ценностей в обществе коррелирует только с объективными показателями развития. Субъективные показатели (удовлетворенность жизнью и тем, как идут дела в стране) связаны лишь с ценностями самовыражения: если они распространены в обществе, у людей

появляются ощущение удовлетворенности жизнью, экономикой, демократией, правительством, системами образования и здравоохранения, готовность принять мигрантов и ощущение счастья.

Таким образом, можно видеть, что для построения объединенной системы измерения культур подходят ценностные оси Р. Инглхарта, которые интегрируют в себе соотношение между традицией и модернизацией, с одной стороны, и соотношение между самовыражением/выживанием, с другой. Подходят и ценностные оси по Ш. Шварцу, которые демонстрируют связь с показателями объективного и субъективного развития, а также компактно интегрируют в себе систему измерений культур. Ниже описывается разработанная нами техника объединения разных ценностных систем в два измерения.

2. Техника разработки универсальных измерений культур и графическая репрезентация расположения стран в пространстве новых измерений. Цель второго этапа исследования заключалась в построении на основе измерений, предложенных Шварцем и Инглхартом, двух интегральных осей, включающих ценности, коррелирующие с индикаторами социально-экономического развития.

Для построения единых осей на основе метрик ценностей Шварца и Инглхарта, которые сильно различались, была проведена процедура стандартизации с последующим переводом сырых баллов в стандартную шкалу стенов. Для этого сырые баллы по странам сначала были переведены в шкалу *Z*-оценок⁸. После проведения стандартизации ценности были сгруппированы авторами в две оси, исходя из их смысловой близости в теориях Инглхарта и Шварца. В частности, ценности Самовыражения (Инглхарт) по своему смыслу близки

⁸ Стандартизованная оценка (*Z*-оценка) — это мера относительного разброса наблюдаемого значения, которая показывает, сколько стандартных отклонений составляет его разброс от относительного среднего значения. В нашем случае *Z*-оценка — это линейная оценка, отношение отклонения балла показателя по конкретной стране к стандартному отклонению всей выборки стран. Перевод показателей по странам в *Z*-оценки осуществлялся при помощи программы *SPSS*. Далее для удобства сопоставления и дальнейшей обработки баллы по различным странам были переведены в стандартную шкалу стенов, которая является интервальной шкалой. Для перевода использовалась следующая формула: $2(X - M)Z + 5.5$, где *X* — сырой балл, *M* и *Z* — значения среднего и стандартного отклонения, полученные на выборке стандартизации. В шкале стенов весь массив результатов делится на 10 частей с интервалом 0.5 стандартного отклонения. Среднее арифметическое принимается равным 5.5, а расстояние между двумя соседними стандартными единицами равно 0.5σ. Все значения меньше единицы, получаемые при переводе в шкалу стенов, относятся к стению 1, а все значения больше 10 — к стению 10.

к ценностям Автономии (Шварц). Наличие в культуре высоких значений ценностей Самовыражения предполагает, по Инглхарту, высокий уровень экономического развития, когда людям гарантировано выживание и они имеют возможность задуматься, помимо самореализации, о гармонии с окружающим миром. Следовательно, в единое измерение, включающее ценности Самовыражения и Автономии, мы можем также включить ценности Гармонии (Шварц). Секулярно-рациональные ценности Инглхарта по своему смыслу связаны с идеей отказа от иерархии в обществе, следовательно, близки к ценностям Равноправия у Шварца.

Измерение 1 (абсцисс) представляет собой комбинацию ценностей Аффективной и Интеллектуальной автономии, Гармонии (Шварц) и ценностей Самовыражения (Инглхарт). Ось показывает, насколько в обществе разделяются те ценности, которые способствуют личной активности, достижению, самореализации, при этом не в ущерб другим людям и окружающей среде. По данному измерению лидируют прежде всего страны Северной Европы.

Измерение 2 — комбинация ценностей Равноправия (Шварц) и Секулярно-рациональных ценностей (Инглхарт). Ось показывает, насколько социокультурные условия общества предоставляют

человеку возможности для развития и самореализации. Как правило, такие культуры являются по большей части светскими, роль религии в жизни этих культур невысока. С секулярностью имплицитно связано равноправие, однако это условие не всегда соблюдается. Есть страны, в которых высокая секулярность сопряжена с иерархией (Китай, Япония, Корея).

Два новых теоретически сформированных культурных измерения верифицировались с помощью конфирматорного факторного анализа в программе AMOS20, на выборке из 85 стран. Данная двухфакторная модель показала хорошие индексы пригодности: $\chi^2/df = 2.48/4 = 0.62$, $p = 0.65$, $CFI = 1.00$, $PCLOSE = 0.73$, $RMSEA = 0.001$.

Далее все страны в соответствии с их показателями по этим измерениям были расположены в двумерном пространстве предложенных нами осей (рисунок). Исходя из содержания ценностей, вошедших в эти оси, мы назвали первую ось “Развитие личности”, вторую — “Развитие общества”. Совмещение различных методик измерения одной и той же реальности (в нашем случае — культуры) ведет к повышению экологической валидности результатов.

По измерениям Инглхарта, Секулярно-рациональные ценности не имеют значимых корреляций

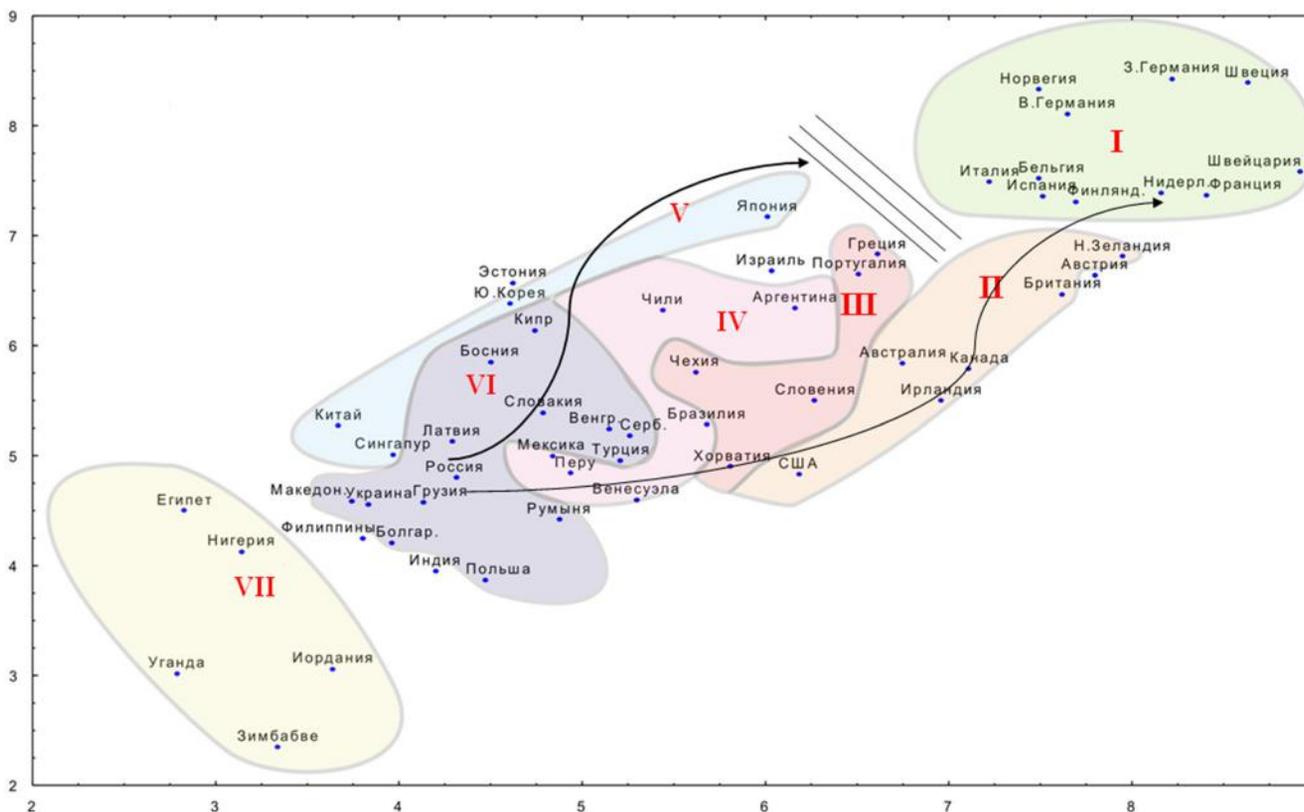

Рисунок. Расположение стран в пространстве объединенных измерений

с субъективными показателями развития общества, а измерение Шварца Равноправие демонстрирует массу таких связей. Добавляя к измерению Секулярно-рациональных ценностей измерение Равноправие (вертикальности—горизонтальности отношений в обществе), мы придаем ему бóльшую размерность и бóльшую способность предсказывать социально-экономическое развитие. В результате появляются корреляции данной комбинированной оси с субъективными показателями экономического развития и психологического благополучия (табл. 4).

Из данных табл. 4 можно видеть, что оба измерения имеют сильные позитивные корреляции с объективными и субъективными показателями развития. Данных корреляций выявлено намного больше, и они более значимы, чем в каждом из анализируемых подходов по отдельности.

Таким образом, следует констатировать, что путем объединения подходов Инглхарта и Шварца удалось создать более универсальные оси измерений, отражающие объективные и субъективные показатели развития стран по важнейшим для жизни человека и общества параметрам. Содержание выделенных нами осей, на наш взгляд, отражают векторы развития стран от материализма к постматериализму, но при этом пути их движения в одном направлении могут различаться.

Измерение 1 включает следующие ценности: свобода, широта взглядов, любознательность,

творчество, удовольствие, разнообразие жизни, наслаждение жизнью, мир на земле, единство с природой, мир прекрасного, защита окружающей среды, самовыражение, качество жизни, счастье, политическое принятие, толерантность к “иным”, доверие к людям. Данное измерение предполагает акцент на активной и осознанной творческой самореализации человека, в том числе через социальное и политическое участие в благоустройстве окружающего мира. Разделяющий такие ценности человек — творец и активный деятель в мире.

Измерение 2 включает следующие ценности: равноправие, социальная справедливость, ответственность, помощь, честность. Возникает ощущение, что это измерение отражает ценностные представления о таком устройстве общества, которое способствовало бы полноценному развитию человека и общества в целом.

По мнению Инглхарта и соавторов, существует общемировая логика человеческого развития: от внешнего ограничения (идушего от окружающей среды, в том числе социальной) к внутреннему выбору. На рисунке показано семь культурных ареалов (страны Северной и Западной Европы, страны Центральной и Восточной Европы, англоязычные страны, страны, испытывавшие конфуцианское влияние, страны Латинской Америки, страны Африканского континента) и то, какие значения по выделенным нами осям имеют страны, входящие в эти культурные ареалы.

Таблица 4. Корреляции комбинированных осей с показателями социально-экономического развития

Показатель развития	Измерение 1: развитие личности	Измерение 2: развитие общества
Индекс человеческого развития	0.85***	0.80***
Индекс качества жизни	0.81***	0.74***
Политические права	0.74***	0.72***
Гражданские свободы	0.75***	0.70***
Ожидаемая продолжительность жизни	0.78***	0.83***
ВВП на душу населения, долл. США	0.84***	0.80***
Воспринимаемая коррупция	-0.75***	-0.74***
Удовлетворенность жизнью	0.81***	0.64***
Качество жизни	0.81***	0.74***
Удовлетворенность экономикой	0.60**	0.58**
Удовлетворенность правительством	0.47*	0.49*
Удовлетворенность демократией	0.70***	0.72***
Удовлетворенность состоянием образования	0.46*	0.42*
Удовлетворенность здравоохранением	0.47*	0.49*
Представление: мигранты обогащают культурную жизнь страны	0.50*	0.39*
Счастье	0.70***	0.68***
Доверие	0.39*	0.46**
Индекс инновативности (ICI)	0.67**	0.71**

Примечание. *** $p < 0.001$; ** $p < 0.01$; * $p < 0.05$.

В табл. 5 приведены по каждому из ареалов: а) средние значения комбинированных культурных измерений (баллы стандартизированы); б) медианные значения объективных экономических и политических индикаторов; в) отдельные показатели — воспринимаемая коррупция, удовлетворенность жизнью, доверие. Можно сказать, что эти показатели составляют *культурно-экономические профили* ареалов.

Далее мы провели множественный дисперсионный анализ (*MANOVA*) для определения статистической значимости различий между семью культурно-экономическими ареалами стран. Таблица 5 содержит 11 показателей экономического развития и показатели по двум выделенным нами культурным осям. Оценка эффектов

межгрупповых факторов оказалась статистически значимой для каждого из 11 показателей и обеих осей. Межгрупповые сравнения, сделанные при помощи критерия Тьюки, позволяют сказать, конкретно между какими ареалами есть статистически значимые различия. В табл. 5 под значениями показателей по каждому из ареалов помещены номера других ареалов, которые имеют статистически значимые различия с ним на уровне, превышающем $p < 0.05$.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Если посмотреть на карту, то видно, что общая логика и вектор развития в определенной мере сходны для большинства стран:

Таблица 5. Значимые различия в показателях экономического развития между ареалами стран

Показатель	Ареалы							F
	1 Западно-европейский	2 Англо-язычный	3 Южно-и центральноевропейский	4 Латиноамериканский	5 Дальневосточно-азиатский	6 Восточноевропейский	7 Африканский	
Измерение 1: Развитие личности (1–10)	7.7 (2, 3, 4, 5, 6, 7)	7.1 (1, 5, 6, 7)	6.1 (1, 5, 6, 7)	5.4 (1, 5, 7)	4.3 (1, 2, 3, 4)	4.5 (1, 2, 3)	3.1 (1, 2, 3, 4)	27.7***
Измерение 2: Развитие общества (1–10)	7.5 (4, 6, 7)	5.8 (4, 7)	6.2 (4, 7)	5.1 (1, 2, 3, 5)	5.8 (4, 7)	4.8 (1, 7)	3.1 (1, 2, 3, 4, 5, 6)	15.5***
Индекс человеческого развития (0.0–1.0)	0.97 (4, 6, 7)	0.95 (4, 6, 7)	0.91 (7)	0.83 (1, 2, 7)	0.93 (7)	0.82 (1, 2, 7)	0.56 (1, 2, 3, 4, 5, 6)	20.7***
Индекс качества жизни (1–10)	7.7 (4, 6, 7)	7.6 (4, 6, 7)	6.8 (7)	6.5 (1, 2, 7)	7.3 (7)	5.4 (1, 2, 5)	5.2 (1, 2, 3, 4, 5)	15.8***
Политические права (1–10)	9 (6, 7)	9 (6, 7)	9 (6, 7)	8 (7)	8 (7)	7 (7)	5 (1, 2, 3, 4, 5, 6)	6.8***
Гражданские свободы (1–10)	9 (4, 7)	9 (4, 7)	8.5 (4, 7)	7 (1, 2)	8 (7)	8 (7)	6 (1, 2, 3, 5, 6)	8.8***
Ожидаемая продолжительность жизни	78.3 (6, 7)	77.5 (7)	75.4 (7)	72.6 (7)	77.4 (7)	72.3 (1, 7)	58.1 (1, 2, 3, 4, 5, 6)	12.0***
ВВП на душу населения, долл. США	23 742 (3, 4, 6, 7)	25 089 (3, 4, 6, 7)	15 695.5 (1, 2, 7)	7 667 (1, 2, 5)	20 767 (4, 7)	6 766 (1, 2)	23 78.5 (1, 2, 3, 5)	22.7***
Воспринимаемая коррупция (1–10)	1.7 (3, 4, 6, 7)	1.4 (3, 4, 6, 7)	4.8 (1, 2)	6.5 (1, 2)	4.1	7.1 (1, 2)	7.2 (1, 2)	12.0***
Удовлетворенность жизнью (100–273.4)	245.0 (3, 6, 7)	246.7 (3, 6, 7)	211.7 (1, 2, 6, 7)	226.7 (6, 7)	210 (6, 7)	156.7 (1, 2, 3, 4, 5)	173.3 (1, 2, 3, 4)	16.5***
Доверие (WVS, %)	41.8 (4, 7)	37.9 (4, 7)	25.1	13.7 (1, 2, 5)	42.3 (4)	24.2 (1)	16.2 (1, 2, 5)	6.07***
Индекс инновативности (ICI)	73.4 (3, 4, 6, 7)	71.2 (3, 4, 6, 7)	57.6 (1, 2, 7)	49.2 (1, 2, 5)	49.5 (4, 7)	52.8 (1, 2)	43 (1, 2, 3, 5)	14.4***

1) от ценностей материализма к ценностям постматериализма: неизбежно падает ценность иерархии, материальных вещей и возрастает ценность любви, принятия, понимания;

2) от ценностей группового выживания (где неизбежны несвобода, групповое принуждение) к ценностям индивидуального самовыражения, автономии, гармонии, где важна свобода личного выбора, но при этом возрастает важность личной зрелости, ответственности, а следовательно, добровольного самоограничения.

Пути к этой цели могут быть разными в зависимости от базового набора ценностей, ресурсов, истории, политических и экономических реалий. Модернизация нелинейна [19] и, как нам кажется, постмодерн тоже. Возможно, мы увидим разные культурные формы постмодернизма: западноевропейский постмодерн будет отличаться от конфуцианского, восточноевропейского, южноазиатского или латиноамериканского. В любом случае переход от материалистических к постматериалистическим ценностям в разных культурных ареалах, как нам представляется, может иметь свои черты и совершаться в рамках характерного для них культурно-экономического профиля, т.е. сочетания социокультурных особенностей с особенностями экономического развития. Рассмотрим эти культурно-экономические профили с опорой на нашу графическую репрезентацию.

1. В Западноевропейский культурный ареал (I) входит группа стран Северной и Западной Европы. У населения этих стран развиты постматериалистические ценности: автономия, самовыражение, равноправие, гармония, толерантность, политическое участие. Они принимают культурно отличных мигрантов, терпимы к сексуальным меньшинствам, борются с национализмом, в этих странах высокий уровень демократии, гендерное равенство (женщины-президенты уже не редкость). Для этих стран характерна высокоразвитая экономика. Лидируют в этом ареале протестантские страны: Швеция, Германия, Норвегия, Швейцария, Нидерланды. За ними следуют католические страны: Бельгия, Испания, Италия (ниже секулярность, меньше терпимость к “иным”).

2. Англоязычный культурный ареал (II) составляют страны, которые в целом близки к западноевропейским, но имеют отличия: ценности по оси “Развитие личности” у них высокие, а по оси “Развитие общества” — средние. Лидеры — Новая Зеландия, Великобритания; ниже — Ирландия и США. Данные страны принимают мигрантов, но по экономическим соображениям собственной выгоды, а не гуманитарным (в отличие от стран

Северной Европы), ниже озабоченность и экологическими проблемами. У США довольно низкие показатели по Измерению 2, поскольку это измерение связано с ценностями добровольного самоограничения, а для США долгое время был характерен культ потребления, расточительного отношения к миру. Для этих стран также характерна высокоразвитая экономика.

3. Южно- и Центральноевропейский культурный ареал (III). Для этих стран характерны относительно высокие показатели по Измерению 1 и умеренные показатели по Измерению 2. Можно предположить, что страны данного ареала движутся в направлении ценностей Западноевропейского культурного ареала, но возможны некие культурные барьеры (Греция, Португалия).

4. Латиноамериканский культурный ареал (IV). Для этих стран характерны довольно низкие (ниже среднего) показатели по обоим осям. Лидируют в данном кластере Аргентина и Чили, отстают — Перу, Венесуэла. Для этих стран характерны более традиционные и иерархические ценности, ценности выживания и низкие показатели автономии и гармонии. Экономическое развитие этих стран на данный момент не является высоким. Этот паттерн взаимодействия культуры и экономики можно обозначить как *Латиноамериканский культурно-экономический профиль*.

5. Дальневосточно-азиатский культурный ареал (V). Эти страны демонстрируют высокий уровень по Измерению 2 (прежде всего за счет высокой секулярности) и средний уровень по Измерению 1. Лидером является Япония, аутсайдерами — Китай и Сингапур. Для них характерны высокие уровни мастерства, иерархии, достижения. Все страны (за исключением Сингапура) в основном закрыты для внешней миграции, терпимость к “иным” невысока, как и гендерное равенство. Дальневосточный постмодерн может иметь особенности: высокие уровни экономического и социального капитала при низком уровне автономии личности, универсализма и толерантности к “иным”. В большинстве этих стран в последние десятилетия наблюдался ускоренный экономический рост.

6. Восточноевропейский культурный ареал (VI) демонстрирует довольно большой разброс. Для данных стран характерны средний уровень экономического развития и средний (а для постсоветских стран — низкий) уровень социального капитала. Для них характерны довольно низкие уровни универсализма, толерантности к “иным”, участия, внимания к экологическим проблемам. На данном этапе развития можно выделить *Восточноевропейский культурно-экономический профиль*. Для него

характерны ценности принадлежности, иерархии, мастерства и достижения. Турция на нашей карте занимает промежуточное положение между Латиноамериканским и Восточноевропейским культурными ареалами. По своему культурному наследию она ближе к Восточной Европе, чем к Латинской Америке. Из табл. 5 видно, что по показателям развития страны Восточноевропейского ареала уступают почти всем другим ареалам, за исключением Африканского.

7. Африканский культурный ареал (VII) располагается в левом нижнем углу карты. Для стран этого ареала характерны самые низкие показатели по обоим измерениям. Лидерами в этом ареале являются Египет (по Измерению 2), Иордания (по Измерению 1), аутсайдер — Зимбабве (прежде всего по Измерению 2). На наш взгляд, здесь мы имеем дело с особым *Африканским культурно-экономическим профилем*, для которого характерны выраженные ценности принадлежности, иерархии, традиционализма и выживания и низкий уровень экономического развития.

Итак, что нового дала нам попытка создания интегральных измерений культуры на базе объединения подходов к измерению ценностей Ш. Шварца и Р. Инглхарта?

1. Опираясь на представления Р. Инглхарта о том, что западноевропейские культуры, перешедшие в постмодернистскую стадию развития, сочетают в себе автономию, гармонию с окружающим миром и при этом предоставляют личности возможность самовыражения, мы дополнили ценности Самовыражения по Инглхарту не только ценностями Автономии по Шварцу, но и ценностями Гармонии. Этот параметр позволяет точнее оценить приближенность культуры к ценностям постмодернизма. Важно отметить, что в настоящее время большинство культур, традиционно считавшихся ориентированными на гармонию — Китай, Япония, Республика Корея, характеризуются активным преобразованием окружающего мира.

2. Сочетание индивидуальной самореализации и гармонии с окружающим миром — это черты культуры зрелой, самодостаточной, которая не нуждается в том, чтобы силой утверждать себя в окружающем мире, она стремится к балансу с ним и тем самым становится притягательной для мигрантов из других культур. Поликультурные страны с иммигрантским прошлым (Канада, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, США) имеют сходные показатели по Измерению 2 (секулярно-рациональные ценности, равноправие) и достаточно высокий уровень экономического развития. При этом в них относительно высокие

показатели по ценностям Измерения 1 (самовыражение, гармония, автономия). Наличие таких ценностей позволяет этим культурам быть открытыми для мигрантов и предоставлять всем людям возможности для индивидуального развития независимо от их расы и вероисповедания.

Вследствие опыта развития стран-лидеров уместно обсудить возможные векторы дальнейшего развития России и других развивающихся стран. Как показывает рисунок, перед нами три, а по сути — два возможных пути:

1) путь, который прошли страны — лидеры Южно- и Центрально-Европейского (Греция) и Дальневосточно-Азиатского (Япония) ареалов, или путь культурной закрытости (с акцентом на сохранение традиций и избегания внутрикультурного конфликта вследствие притока мигрантов);

2) путь, которым идут страны Западно-Европейского и Англоязычного культурных ареалов, или путь культурной открытости (с акцентом на изменение традиций, мешающих развитию, принятие всего нового, мультикультурализм).

Первый, или “восточный”, путь характеризуется более высоким акцентом на ценностях *Секулярности*, и, как показывает анализ, страны, идущие этим путем в постмодерн, упираются в культурный барьер, так как их закрытая культура не позволяет продуцировать инновации, особенно социальные [3]. Это экономика, делающая упор на рабочую силу: в Японии — на ее качество, в Китае — на количество. Страны, идущие по этому пути, вынуждены учиться у Запада новым экономическим практикам, перенимать его инновации, совершенствуя их. Но XXI в. выдвигает новые требования к конкуренции между странами, и не способные к самостоятельным инновациям культуры постепенно будут сбавлять темпы экономического развития [2].

На рисунке можно видеть, что такие страны, как Япония и Греция, как бы “уперлись в культуру”, которая препятствует их дальнейшему развитию. Япония находится в авангарде Дальневосточного культурного ареала. В том же направлении идет Китай, но пока он не выработал весь потенциал и не “уперся в культуру”. У него есть громадное преимущество: дешевая вследствие своей массовости и нетребовательности рабочая сила, но она не сможет компенсировать отсутствие инноваций.

Второй, или “западный”, путь в постмодерн представляется, на наш взгляд, более подходящим для России как традиционно поликультурной страны. Обращение к рисунку позволяет предположить, что страны Западной Европы лидируют

по ценностям *обоих интегральных измерений* (как и по основным показателям социально-экономического развития), в этом же направлении движутся страны англоязычного мира. Обращает на себя внимание также то, что все страны Англоязычного ареала — США, Канада, Новая Зеландия, Австралия являются иммигрантскими, поликультурными. При этом поликультурность стран Англоязычного ареала сочетается с их высоким экономическим развитием. Мы можем предположить, что поликультурность — один из факторов развития. Наличие большого количества различных этнических групп создает внутрикультурный конфликт, который является серьезным вызовом любой поликультурной стране на определенном этапе ее развития. И если странам удастся его преодолеть, остаться открытыми и стоящими на универсалистских позициях, не прибегая к закрытости и культурной/национальной исключительности, то они становятся более успешными и конкурентоспособными, получая новые импульсы к развитию за счет притока мигрантов, привлекаемых так называемой “мягкой силой”: ценностями самовыражения, гармонии, автономии и принятия. Таким образом, внутрикультурный конфликт — один из вызовов и потенциальных факторов развития. Возможно, культурный плюрализм, умение привлечь, принять и рационально использовать труд иммигрантов являются показателями адаптивной, самодостаточной культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном исследовании путем объединения подходов Инглхарта и Шварца нам удалось создать более универсальные оси измерений, отражающие объективную и субъективную оценки развития стран по важнейшим для жизни человека и общества параметрам. Исследование позволило выявить два основных вектора возможного дальнейшего развития России в пространстве комбинированных культурных измерений:

а) путь культурной закрытости (с акцентом на сохранение традиций и образа жизни);

б) путь культурной открытости (с акцентом на изменение традиций, мешающих развитию, принятие полезного нового, мультикультурализм).

Россия традиционно является поликультурным государством, и при грамотной политике это может быть важным фактором экономического развития.

Для полноценного социально-экономического развития нужны определенные предпосылки:

1) уровень экономического капитала, делающий выживание гарантированным для всех;

2) уровень социального капитала (доверие, толерантность) — универсальное и равное отношение к другим людям;

3) уровень культурного капитала — распространение ценностей автономии индивида, равноправия (отсутствия страха перед властью), активного личного участия в улучшении окружающего мира, ценностей гармонии (отказ от хищнического отношения к миру, обеспокоенность экологией, бедностью, высокие моральные стандарты). И обязательно высокие темпы экономического роста, стимулируемые этими ценностями и поддерживающиеся их институтами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. М.: Изд-во Московской школы политических исследований, 2002.
2. Лебедева Н.М. Ценности и отношение к инновациям российских и канадских студентов // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 6. С. 81–92.
3. Лебедева Н.М. Влияние ценностей на отношение к инновациям в России и Китае // Общественные науки и современность. 2010. № 3. С. 36–38.
4. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2007.
5. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Культура как фактор общественного прогресса. М.: Юстицинформ, 2009.
6. Юревич А.В., Ушаков Д.В. Макропсихология как новая область психологических исследований // Вопросы психологии. 2007. № 4. С. 3–15.
7. Юревич А.В., Ушаков Д.В., Цапенко И.П. Количественная оценка макропсихологического состояния современного российского общества // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 4. С. 23–34.
8. Altman M. Culture, human agency, and economic theory: culture as a determinant of material welfare // The Journal of Socio-Economics. 2001. V. 30 (5). P. 379–391.
9. Bond M.H., Leung K., Au A., Tong K.K., Reimel de Carrasquel S., Murakami F. et al. Culture-level dimensions of social axioms and their societal correlates across 41 cultures // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2004. V. 35 (5). P. 548–570.
10. Caprara G.V., Schwartz S., Capanna C., Vecchione M., Barbaranelli C. Personality and politics: Values, traits, and political choice // Political psychology. 2006. V. 27 (1). P. 1–28.

11. *Caprara G.V., Schwartz S.H., Vecchione M., Barbaranelli C.* The personalization of politics: Lessons from the Italian case // *European Psychologist*. 2008. V. 13 (3). P. 157–172.
12. *Caprara G., Vecchione M., Schwartz S.* Why people do not vote: the role of personal values // *European psychologist*. 2012. V. 17 (4). P. 266–278.
13. *Dayton-Johnson J.* Social cohesion and economic prosperity. Toronto: James Lorimer and Company Ltd, 2001.
14. *Harrison L.E.* Who prospers? How cultural values shape economic and political success. N.Y.: Basic Books, 1992.
15. *Helliwell J.F., Putnam R.D.* The social context of well-being // *Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B. Biological Sciences*. 2004. V. 359 (1449) P. 1435–1446.
16. *Hofstede G.* Culture's consequences: International differences in work-related values. Beverly Hills, CA: Sage, 1980.
17. *Inglehart R.* Culture shift in advanced industrial society. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1990.
18. *Inglehart R.* Modernization and postmodernization: cultural, economic and political change in 43 Societies. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997.
19. *Inglehart R., Baker W.E.* Modernization, cultural change and the persistence of traditional values // *American Sociological Review*. 2000. V. 65 (1). P. 19–51.
20. *Magun V., Rudnev M.* The life values of the Russian population: Similarities and differences in comparison with other European countries // *Russian Social Science Review*. 2010. V. 51 (6). P. 19–73.
21. *Schwartz S.H.* Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // *Advances in experimental social psychology* / Ed. by M. Zanna. V. 25. Orlando, FL: Academic, 1992. P. 1–65.
22. *Schwartz S.H.* Beyond individualism/collectivism: New cultural dimensions of values // *Individualism and collectivism: Theory, method, and applications* / Ed. by Kim U., Triandis H.C., Kagitcibasi C., Choi S.-C., Yoon G. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. P. 85–119.
23. *Schwartz S.H.* Mapping and interpreting cultural differences around the world // *Comparing cultures: dimensions of culture in a comparative perspective* / Ed. by H. Vinken, J. Soeters, P. Ester. Leiden, The Netherlands: Brill, 2004. P. 43–73.
24. *Schwartz S.H., Bardi A.* Value hierarchies across cultures: taking a similarities perspective // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2001. V. 32. P. 268–290.
25. *Schwartz S.H., Bilsky W.* Toward a theory of the universal content and structure of values: extensions and cross-cultural replications // *Journal of personality and social psychology*. 1990. V. 58. P. 878–891.

THE VECTORS OF DEVELOPMENT OF THE COUNTRIES IN A COMBINED SPACE CULTURAL DIMENSIONS⁹

N. M. Lebedeva^{1,2,*}, A. N. Tatarko^{1,2,**}

¹*Higher School of Economics National Research University;
101000, Moscow, Myasnitskaya str., 20, Russia.*

²*Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences;
129366, Moscow, Yaroslavskaya str., 13, Russia.*

* *Doctor of psychology, professor.*

E-mail: tatarko@yandex.ru

** *Doctor of psychology.*

E-mail: lebedhope@yandex.ru

Received 18.02.2019

Abstract. This study examines the relationship between cultural values and indicators of socio-economic and political development of different countries. Databases of psychological, sociological, economic and political data from 85 countries were used. Cultural values according to R. Inglehart and S. Schwartz were the predictors; dependent variables were indicators of socio-economic and political development of these 85 countries. Using confirmatory factor analysis, two integral cultural dimensions (axes) were developed, and named as “personal Development” and “Development of society”. The location of the countries in the space of these axes made it possible to identify seven cultural areas, including countries similar in value characteristics.

⁹ This work was supported by Russian Science Foundation (project № 17-78-30035).

Comparison of indicators of their socio-economic and political development allowed to identify and describe the characteristics of cultural and economic profiles of the seven regions of the world and to determine the place and possible ways of development of Russia in the space of integral cultural dimensions.

Keywords: cultural values, socio-economic development, cultural areas, cultural and economic profile.

REFERENCES

1. Kultura imeet znachenie. Kakim obrazom cennosti sobsobstvuyut obschestvennomu progressu // Eds. Harrison L.E., Huntington S.P. Moscow: Izd-vo Moskovskoy shkoly politicheskikh issledovaniy, 2002. (in Russian)
2. Lebedeva N.M. Cennosti i otnoshenie k innovatsiyam rossijskikh i kanadskikh studentov // Psikhologicheskii zhurnal. 2009. V. 30. № 6. P. 81–92. (in Russian)
3. Lebedeva N.M. Vliyanie cennostej na otnoshenie k innovatsiyam v Rossii i Kitae // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2010. № 3. P. 36–38. (in Russian)
4. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Cennosti kul'tury i razvitiye obshchestva. Moscow: HSE Publishing House, 2007. (in Russian)
5. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Kultura kak faktor obshchestvennogo progressa. Moscow: Yustitsinform, 2009. (in Russian)
6. Yurevich A.V., Ushakov D.V. Makropsihologiya kak novaya oblast' psikhologicheskikh issledovaniy // Voprosy psikhologii. 2007. № 4. P. 3–15. (in Russian)
7. Yurevich A.V., Ushakov D.V., Capenko I.P. Kolichestvennaya ocenka makropsihologicheskogo sostoyaniya sovremennogo rossijskogo obshchestva // Psikhologicheskii zhurnal. 2007. V. 28. № 4. P. 23–34. (in Russian)
8. Altman M. Culture, human agency, and economic theory: culture as a determinant of material welfare // The Journal of Socio-Economics. 2001. V. 30 (5). P. 379–391.
9. Bond M.H., Leung K., Au A., Tong K.K., Reimel de Carrasquel S., Murakami F., et al. Culture-level dimensions of social axioms and their societal correlates across 41 cultures // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2004. V. 35 (5). P. 548–570.
10. Caprara G.V., Schwartz S., Capanna C., Vecchione M., Barbaranelli C. Personality and politics: Values, traits, and political choice // Political psychology. 2006. V. 27 (1). P. 1–28.
11. Caprara G.V., Schwartz S.H., Vecchione M., Barbaranelli C. The personalization of politics: Lessons from the Italian case // European Psychologist. 2008. V. 13 (3). P. 157–172.
12. Caprara G., Vecchione M., Schwartz S. Why people do not vote: the role of personal values // European psychologist. 2012. V. 17 (4). P. 266–278.
13. Dayton-Johnson J. Social cohesion and economic prosperity. Toronto: James Lorimer and Company Ltd, 2001.
14. Harrison L.E. Who prospers? How cultural values shape economic and political success. New York: Basic Books, 1992.
15. Helliwell J.F., Putnam R.D. The social context of well-being // Philosophical Transactions of the Royal Society of London. Series B. Biological Sciences. 2004. V. 359 (1449) P. 1435–1446.
16. Hofstede G. Culture's consequences: International differences in work-related values. Beverly Hills, CA: Sage, 1980.
17. Inglehart R. Culture shift in advanced industrial society. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1990.
18. Inglehart R. Modernization and postmodernization: cultural, economic and political change in 43 Societies. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997.
19. Inglehart R., Baker W.E. Modernization, cultural change and the persistence of traditional values // American Sociological Review. 2000. V. 65 (1). P. 19–51.
20. Magun V., Rudnev M. The life values of the Russian population: Similarities and differences in comparison with other European countries // Russian Social Science Review. 2010. V. 51 (6). P. 19–73.
21. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in experimental social psychology / Ed. by M. Zanna. V. 25. Orlando, FL: Academic, 1992. P. 1–65.
22. Schwartz S.H. Beyond individualism/collectivism: New cultural dimensions of values // Individualism and collectivism: Theory, method, and applications / Ed. by Kim U., Triandis H.C., Kagitcibasi C., Choi S.-C., Yoon G. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. P. 85–119.
23. Schwartz S.H. Mapping and interpreting cultural differences around the world // Comparing cultures: dimensions of culture in a comparative perspective / Ed. by H. Vinken, J. Soeters, P. Ester. Leiden, The Netherlands: Brill, 2004. P. 43–73.
24. Schwartz S.H., Bardi A. Value hierarchies across cultures: taking a similarities perspective // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2001. V. 32. P. 268–290.
25. Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: extensions and cross-cultural replications // Journal of personality and social psychology. 1990. V. 58. P. 878–891.